

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ БАЗЫ ДАННЫХ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

LEXICO-GRAMMATICAL DATABASES AS A TOOL OF DIALECTOLOGICAL DESCRIPTION

А. В. Тер-Аванесова (teravan@mail.ru)

Институт русского языка РАН

С. А. Крылов (krylov-58@mail.ru)

Институт востоковедения РАН

В среде STARLING создана лексико-грамматическая база данных (ЛГБД) по говору с. Пустоша Шатурского р-на Московской обл., длиной 30 000 словоформ. Ядерный диалектный корпус (ЯДК) со сплошной лексико-грамматической разметкой (лемматизацией) стал основой для создания ряда производных БД (указателей).

0. Использование интегрированной информационной среды STARLing для решения проблем диалектологии русского языка.

В 2003–2005 гг. в рамках работы по проекту РФФИ авторами подготовлено описание восточного среднерусского говора села Пустоша Шатурского р-на Московской области. Монография содержит очерк фонетико-фонологической, морфологической и акцентуационной систем говора, заметки о его синтаксисе и лексике, словарь говора, включающий около 3000 лексем с грамматическими пометами и примерами контекстного употребления, и тексты – образцы речи носителей говора. Описание говора представлено в также форме лексико-грамматической базы данных, построенной в формате STARLing.

1. Говор с. Пустоша: его лингвистические характеристики, внешние и внутренние

1.1. Говор с. Пустоша в контексте проблем славянской диалектологии

Село Пустоша^и (в XIX в. – Гридино) расположено в 180 км к востоку от Москвы, в 5 км от ж/д станции Черусти. Говор Пустошей имеет ярко выраженные черты, свойственные владимирско-поволжской диалектной группе и особенно муромским говорам. Наряду с этим говор обладает совокупностью особенностей, общих у него с так называемыми “восточными среднерусскими акающими говорами”, небольшой ареал которых расположен примерно в 40 км к югу от Пустошей. Часть этих особенностей встречается и южнее, в отдельных юго-восточных русских говорах (рязанских, липецких, белгородских).

В историческом и типологическом плане наибольший интерес представляют система semifонемного ударного вокализма говора и отсутствие смягчения согласных перед гласными переднего ряда *e* и *i* (вследствие их отвердения, подобного украинскому). В говоре Пустошей под ударением в области среднего подъема попарно противопоставлены фонемы /e/ (“открытое *e*”, из этимологических **e*, **ь*) и /ie/ (“закрытое *e*”, из *ять*), /o/ (“открытое *o*”) и /yo/ (“закрытое *o*”). Распределение двух фонем “типа *o*” в говоре Пустошей подчиняется правилу, установленному для великорусских говоров Л.Л. Васильевым и А.А. Шахматовым, а именно: фонема /o/ представлена на месте **o* под праславянским “нисходящим” ударением и на месте **ь*, фонема /yo/ – на месте **o* под праславянским “восходящим” ударением. С синхронной точки зрения огласовка ударного слога производных основ и флексий, содержащих *o*, является традиционной.

В описании говора Пустошей распределение двух фонем “типа *o*” рассматривается в связи с акцентной системой говора на большом материале, собранном при помощи специальных вопросников и фактически целиком включающем “праславянский фонд” производных именных и глагольных основ говора. Материал говора Пустошей в целом показывает распределение двух фонем “типа *o*” в соответствии с правилом Л.Л. Васильева – А.А. Шахматова; однако имеются отклонения от этого правила. Проблему представляя закономерности появления фонем “типа *o*” в словоформах, ударение которых не восходит к праславянскому, а также в заимствованиях.

1.2. Источники данных и материал исследования

Материал по говору Пустошей собран в 2001–2005 гг. А.В. Тер-Аванесовой. В описании говора использованы расшифровки магнитофонных записей речи носителей говора и записи из полевых дневников. Информантами являются 70–90-летние женщины; более молодые коренные жители села сохраняют традиционный говор несравненно хуже. Однако даже у лиц старшей возрастной группы наблюдаются языковые различия, которые можно квалифицировать как архаичную “старшую” (у 80–90-летних) и “младшую” (у 70-летних) разновидности говора. Записи представляют (1) связную речь – в основном монологи, реже диалоги; по содержанию монологи представляют собой рассказы на бытовые темы, воспоминания о прошлом, разъяснения об ушедших в прошлое явлениях традиционной материальной и духовной культуры, размышления о настоящем и будущем села; (2) ответы на вопросы, нацеленные на выявление особенностей фонетики, морфологии, акцентуации и лексики говора. Это могут быть отдельные словоформы (если контекст задан собирателем), словоформы в минимальных контекстах или отдельные фразы.

1.3. Фонологическая система говора с. Пустоша и её отражение в транскрипции текстов

Материал говора Пустошей приводится в условной записи, отражающей фонемный состав говора. В отдельных случаях в записи делается уступка фонетическому принципу написания: обозначение аллофона *ы*, позиционного смягчения согласных (inf. *несеть*), смягчения заднеязычных после мягких согласных фонем (nom. sg. *Ванькиа*, voc. *Ванькь*), смягчения заднеязычных после *и* (*старикь*).

Под ударением в говоре различается 7 гласных фонем: /a/, /e/, /ie/, /o/, /yo/, /y/, /i/. Дифтонги *иа*, *ио*, *иу* и трифтонг *иуо* являются бифонемными сочетаниями (*там-сиам*, *день*, *диет*, *нос*, *ниос*, *нуож*, *тиуопльий*, *тут*, *тиук*, *тих*, *ты*). Безударный вокализм говора характеризуется так называемым неполным оканьем: (1) в 1-м предударном слоге различается 5 гласных фонем после твердых и после мягких согласных фонем: /a/, /e/, /o/, /i/ /y/ (*самаи*, *питаик*, *водаи*, *виодуи*, *несии*, *сыройи*, *сидийт*, *сухойи*, *сиудаи*), (2) в прочих безударных слогах, кроме конечных открытых слогов, различается 3 гласных фонемы: /и/, /у/, /ь/ (*тишынаи*, *питачоик* ‘пятачок’, *весель* ‘весело’, *хьрошуои*, *пуомниу*, 1 sg. *ношу*).

Для системы консонантизма характерно наличие твердых, “полумягких” и мягких согласных. Фонетически мягкими являются только *й* и “долгие” *и’и’*, *ж’ж’*; в записи они передаются как *й*, *и*, *ж’ж’*. “Полумягкие” согласные представляют мягкие согласные фонемы, парные твердым, либо аллофоны парных твердых фонем в позициях смягчения. Фонетически имеется не менее двух степеней “полумягкости”: “слабая” – перед гласным *е* и “сильная” – перед *и*, перед согласным и на конце слова. “Слабая” полумягкость у большинства согласных очень близка к артикуляции твердых согласных, которые в говоре являются невелиризованными; особое качество в позиции перед *е* имеет /л/, который является т. наз. “средним” (*Леина*, *леич*), ср. твердый *л* в *лапа*, *луик*, *лоижыт*, *луовит* и “сильный” полумягкий в *липа*, *лиагу*, *муоль*, *скуолько*. “Слабая полумягкость” в записях никак не обозначается, за исключением “слабой полумягкости” аллофона /л/. “Сильная полумягкость” обозначается буквой “ь” на конце слова и перед согласными и никак не обозначается перед гласным *и*. Твердость согласных специальным знаком не обозначается.

Подавляющее большинство односложных словоформ имеет знак ударения. Не имеют его (1) словоформы, ударение которых перенесено на предлог или частицу *не* (*иис поля*, *неи пил*); (2) сравнительно редкие случаи безударности односложных словоформ, обусловленной фразовой интонацией. Односложные словоформы имеют знак ударения, если на них размещен фразовый акцент (словесное ударение односложных словоформ не обозначается).

В записи употребляются стандартные пунктуационные знаки. Имеется деление текстов на абзацы.

Образец текста:

Швецова Клавдия Васильевна (1922 г. р.)

Прь коруоиф еить ничои йа не знайю. О, поарьтиут, да, не знайю какк. Испоарьцили, пьгодиа, тои ли они йиеизьдили, то ли коруоиву проидали. Там, ф туоим концьэи хтои-ть рьскаизьвьл. Еить быила. Ну, йиеизьдиут их воруоужут. А вот эта Клаиник. Онаи вить мьлодаийа ище. И еить наида! Поисли уш он мниеи гьвориил не раис, а йаи зьбывайю, с неий рьзговаириву. Гьворит, ни рьзговаиривьй. Иили, гьворит, фиик кажьи, в рукаиф. И йа фсиогдаи хожуи и пьрекшуйсь, фсегдаи. Йаи уш цепеарь привыккла. А тои забуидиш, и фсиои. Онаи фсиои времиа с неий дружьила, а таи колдуинья згриобна.

1.4. Грамматика говора с. Пустоша

Грамматика говора в целом очень близка русской литературной. В системе имени наряду с И., Р., Р1 (партитивом, последовательно выраженным флексией -у у баритонированных существительных м. рода с «вещественным» значением), Д., В., Т., М., П. именуются следующие падежные формы: (1) “родительный падеж с предлогом у” (Р2), выраженный окончанием {-ие} у существительных а-склонения, а у имен других классов совпадающий с Р. (у *водвиес*, у *шкоили*; у *доима*, у *печыи*); (2) вокатив с нулевым окончанием и усеченной основой – только у имен собственных и названий старших родственников: *Вась*, *Клав*, *Оль*, *Гришк*, *ма*, *па*, *ба*, *лэ*

(от *лѣлик* ‘крестная; тетя’); (3) собирательная форма – главным образом у названий животных и одушевленных существительных с пейотративным значением: пом. sg. *лось, звецерь, баран, воцрон, пьянь, хулигаин, вор*, пом. pl. *лоиси, бараны, воцроны, пьяни, хулигаины, воцры*, coll. пом. sg. *лосье, зверье, воронье, пьянье, хулиганье, ворье*, coll. пом. pl. *лосьяи, зверьяи, бараньяи, вороньяи*. Формы coll. pl. могут употребляться как формы мн. числа.

К числу особенностей именного словоизменения говора относятся: (1) распространение окончаний твердой разновидности склонения после исконно мягких основ. В результате последовательно проведенного выравнивания мягкой разновидности склонения по твердой в окончаниях instr. sg. *a*-основ и gen. pl. *o*-основ после шипящих, *ц* и *ж* появляется дифтонг *уо*, а после рефлексов **l'*, **r'*, **n'* - *уо*: *душуоий, землиуоий, оццуоиф, молиуоиф, сыновьюоиф*. Как и в лит. языке, безударные окончания имен с мягкими и твердыми основами одинаковы (отсюда только в именных окончаниях возможно произношение [ъ] после мягких согласных и различие безударных рефлексов **a*, **o*, **e*, **ять*): пом. sg. *баибь, вуоил'ь*, instr. sg. *баибьй, баин'ьй, ваил'ьм, воил'ьм*, dat. pl. *стиеиньми, стаивн'ьми*.

(2) Широко представленное у непроемных существительных м. рода с подвижным ударением и твердой основой ударное окончание пом.(асс.) pl. *-а*, являющееся яркой особенностью восточнорусских говоров. В Пустошах находим, помимо “литературных” форм с окончанием *-аи*, также *плодаи, лазаи, гробаи, садаи, бороваи, бродаи, брусаи, ястребаи, ящураи, мостаи, мозгаи, мохаи, полаи, разаи, сокаи, тяжаи, зобаи, родаи, горбаи, носай, плугай, трубай*.

(3) Безударным окончанием существительных ср. рода и некоторых консонантных основ (исконно также ср. рода) является *-ы*, что является чертой средне- и южнорусской: *йаийцы, болуоиты, гуоивны, теллаиты, ребаиты* – при ударном *-аи*: *полаи, моряи*, пом. pl. *имиаи, племиаи*.

(4) Как и в восточнорусских говорах, в говоре Пустошей несколько предикативных прилагательных сохраняет старую форму пом. pl. (м.): *сыити, раиди, виноваити*. Имеется неизменяемое предикативное прилагательное *похуоиж*, ср. *Онаи фсиаи на Петиу похуоии; Рибятиишки на тиаи похуоии* (зафиксировано только у носителей архаической разновидности говора).

(5) Окончание loc. pl. существительных *-аф* (*в еитих большыих домаиф*).

(6) В говоре имеется склоняемая постпозитивная частица *-т* (всегда безударная), однако ее изменимость сохраняют лишь 80–90-летние носители говора. Более распространена неизменяемая частица *-ть*. Ср. пом. sg. m. *дом-ът*, dat. sg. m.-n. *дому-ту*, асс. sg. f. *школу-ту*, прочие формы – *-ть*.

К числу особенностей морфологии и словоизменения глагола относятся следующие. (1) Способность частицы *бы* (*б*) выражать, помимо сослагательного наклонения, значения уступки, желательности, неуверенности, сочетаясь как с *л*-причастием и инфинитивом, так и с формами наст.-буд. времени и повел. наклонения: (а) *Хоруоийый бы пацрень, глядиееть хоруоийый, йа туоальки чеарис йавуои жылаи*; (б) *А ониеи тудь жы поцмерьли, вот йа гьворюи: выходи н за них замуйи да хьрони на свои деаньги!* (в) *Взошлии ф Черниаитин, а оин не знаил бы, кудаи пойдить*;

(2) Наличие особой формы сослагательного наклонения, образованной сочетанием неизменяемой связки *был* с формой прошедшего времени и обозначающей действие в прошлом, результат которого ликвидирован к настоящему моменту или в настоящий момент не востребован. *Я уи и книшки был купила* (но сына не приняли в школу). *Онаи такайя не очинь, был пьступила в буфети робуоитат, хотиеела прьдафцоим – диеель ни пошлуои*. В отдельных редких примерах эта форма имеет значение ‘чуть не сделал’, ср. *Мениаи рас тоикъм был убила в завуоиди*.

(3) В архаическом слое говора употребляются деепричастия на *-я* и на *-(м)шы* и причастия на *-н/-т-*. Первые употребляются в роли сказуемого, обозначая состояние или свойство субъекта действия (*Он после суток, не спайишы. Йаи нь люблюий рабуоити привыкши*), или в роли обстоятельства причины, образа действия (*Он надойиеест тебе ходиаи* (о бегучей собаке, которую приходится часто разыскивать). *Он сидиеел циеельый деань таигжа, не рьзговаириваишы*). Причастия на *-н/-т-* также употребляются в роли сказуемого (образуясь как от переходных, так и от непереходных глаголов), обозначая результат действия или состояние. *Там уже фсиаи домаи сожгоины. Им такиийе деаньги дайдены! Тепець там фсиои згориеета, фсиаи згориеела клиуьква. В войнуи Рошаль был веись задымлюиный. Там завуоит, поцрах диеельли, – он убраный од гоцрада*.

К числу особенностей глагольного словоизменения относится совпадение безударных окончаний 3 pl. наст. времени I и II спряжений в *-ут*: *хуоидиут, плуоитиут, кричут, суоилиут, куоилиут*, но *тацаит, дойаит, пойут*.

2. Структура лексико-грамматической базы данных говора Пустошей

2.0. Ядерный диалектный корпус (ЯДК)

С помощью интегрированной информационной среды STARLING (автор – чл.-корр. РАН С. А. Старостин) построена лексико-грамматическая база данных говора Пустошей – ядерный диалектный корпус (ЯДК). ЯДК – это исчерпывающее описание говора в рамках определенного корпуса текстов; он мыслится как естественная часть Генерального корпуса русского языка (ГКРЯ), созданного и ведущегося в формате STARLING с помощью СУБД STARLING. ГКРЯ составляет органическую часть Машинного фонда русского языка.

ЯДК охватывает тексты общей длиной около 30 тыс. вхождений словоформ (глоссов). Они репрезентируют около 7000 грамматических аллоглоссем (словоформ без учёта пунктуации), около 9600 пунктуационно-грамматических аллоглоссем (пунктуационных вариантов словоформы) и около 4000 лексем. Проведена полная морфологическая разметка ЯДК.

2.1. Уровни членения текста

Лингвистическая информация в ЯДК организована по многоступенчатому принципу. Выделяется 7 уровней членения письменного текста; у каждого из них -- своя основная (базовая) единица членения.

1. Уровень целого текста. Здесь задаются личные параметры информанта: фамилия, имя, отчество, год рождения.

2. Уровень абзаца (сверхфразового единства, СФЕ). СФЕ – это отрезок текста, выделенный абзацным делимитатором (“красной строкой”, “отступом”).

3. Уровень предложения (сентенциальный). Сентенциальные делимитаторы: инициальный – “заглавность”; финальные – “.” (“точка”), “?” (“вопросительный знак”), “!” (“восклицательный знак”), “...” (“многоточие”).

4. Уровень клаузы //предикации (клаузальный). Предложение состоит из клауз, а между ними стоят клаузальные делимитаторы: “;” (“точка с запятой”), “:” (“двоеточие”) и “–” (“тире”).

5. Уровень синтагмы (синтагматический). Клауза состоит из синтагм. Синтагмы отделяются синтагматическим делимитатором – “запятой”.

6. Уровень такта (тактовый). При расшифровке такты отделялись “пробелами”, но в ЯДК их границы размечены особо. Синтагма состоит из тактов. Для обозначения границ тактов («потенциальных пауз») использован особый тактовый делимитатор – “знаменательный (паузальный) пробел”. Такты – это, грубо говоря, фонетические слова. Внутри такта невозможна (или хотя бы нетипична) пауза.

7. Уровень глосса (глоссовый). Границы глоссов при расшифровке помечались “пробелами” и “дефисами”, но в ЯДК их границы размечены особо. Такт состоит из глоссов. Глоссы обладают признаком потенциальной подвижности в предложении. Для обозначения границ глоссов при разметке использован набор метаязыковых глоссовых делимитаторов – “служебных пробелов”. Их выделено шесть типов: “{” между проклитикой и её правой опорой; “}” между энклитикой и её левой опорой; “<” между проклитикоидом и его правой опорой; “>{” между энклитикоидом и его левой опорой; “<>” между членами квази-композиата с неустойчивым просодическим центром; “&” между компонентами “фразеологического штампа” с множеством просодических центров. Глоссы – это, грубо говоря, морфологические слова (в т. ч. служебные слова, синтетические формы слов и подвижные компоненты аналитических форм).

Если надо вывести на обозрение список отрезков текста, обладающих некоторым общим свойством, STARLING позволяет по желанию получить отрезок не одного формата, но разных: графическую словоформу, её минимальный контекст (аналитическую форму, например, предложно-падежную, сочетание клитики с акцентно автономной словоформой и т. п.), словосочетание, предикацию, предложение, абзац.

2.2. Лингвистическая информация о текстовых словоформах в ЯДК

1. Условная фонологическая транскрипция.

2. Морфологический разбор, включающий:

2А. Указание глоссем, репрезентируемой словом.

2Б. Указание грамматемы (грамматической формы) -- сочетания грамем, выражаемого словом.

3. Классифицирующая характеристика глоссем:

3А. Акцентный тип (АТ).

3А'. Диалектная специфика АТ (его отклонения от АТ литературного аналога).

3Б. Общекатегориальный тип (ОКТ) (часть речи).

3Б'. Диалектная специфика ОКТ (отклонения от ОКТ литературного аналога).

3В. Флекссионный тип (ФТ) (т.е. деklinационный или конъюгационный тип).

3В'. Диалектная специфика ФТ (отклонения от ФТ литературного аналога).

3Г. Смысловые пометы (при лексических диалектизмах).

4. Метаречевые социолингвистические пометы о возрастных и территориальных особенностях употребления словоформы.

3. Технологическая цепочка работы над ЯДК

Работа над ЯДК складывается из нескольких звеньев, образующих особую «технологическую цепочку» (ТЦ). Эта ТЦ состоит из следующих звеньев.

0.0. Полевая работа. В полевых условиях устный текст («дискурс») фиксируется магнитофонной записью. Этот этап – «докомпьютерное» («предкомпьютерное») звено ТЦ.

0.1. Собственно компьютеризация. Магнитофонные записи всех текстов расшифровываются и набираются на компьютере (вручную) в среде Winword в формате файлов текстовых документов.

0.2. Компьютерное редактирование. В среде Winword тексты приводятся к стандартному виду, пригодному для дальнейшего конвертирования. Практически редактирование состоит в замене (перекодировке) каллиграфически оптимальной кодировки специфических транскрипционных символов (в частности, акцентных диакритических знаков) в кодировку, совместимую с форматом STARLING.

0.3. Экспорт данных из Winword в формат файлов .RTF или .TXT. В этих форматах данные становятся доступными для работы с ними в среде STARLING.

1.0. Импорт данных в среду STARLING.

1.1. Конвертирование данных из формата текстового файла в формат примитивной БД.

1.2. Первичная структуризация данных.

1.3. Слияние отдельных ТБД в одну.

1.4. Введение полей для записи информации об абзацах и их заполнение.

1.5. Введение полей для записи информации о предложениях и их заполнение с опорой на сентенциальную делимитацию.

1.6. Введение полей для записи информации о клаузах и их заполнение с опорой на клаузальную делимитацию.

1.7. Введение полей для записи информации о синтагмах и их заполнение с опорой на синтагменную делимитацию.

1.8. Введение полей для записи информации о тактах и их заполнение с опорой на исходный перечень служебных глоссов.

1.9. Введение полей для записи информации о глоссах и их заполнение с опорой на графические пробелы.

2. Введение полей для записи информации о морфологических характеристиках словоформ и их заполнение.

2.1. Введение вспомогательных полей для ближайших орфографических литературных аналогов диалектных словоформ и их заполнение с опорой на систему буквенных соответствий между транскрипцией диалектного текста и орфографической записью литературных словоформ.

2.2. Введение поля для записи морфологических характеристик словоформ и их автоматическое заполнение с помощью автоматического анализатора с опорой на знание морфологии русского литературного языка в объёме грамматического словаря А. А. Зализняка.

2.3. Сплошная ручная правка результатов морфологического разбора, предполагающая сплошной просмотр всего корпуса.

2.4. Полуавтоматическая расстановка акцентологических и семантических помет при именах лексем с опорой на материалы тетрадей.

2.5.А. Полуавтоматическая расстановка грамматических помет при словоформах с опорой на пометы в тетрадях.

2.5.Б. Полуавтоматическая расстановка помет о частях речи и грамматических формах с опорой на результаты работы морфологического анализатора.